

к пожизненному лишению свободы должна предоставляться возможность иметь одно длительное свидание в год» с лицами, указанными в ч. 2 ст. 89 УИК РФ. С целью преодоления возникшего пробела в правовом регулировании законодатель федеральным законом от 16 октября 2017 г. № 292-ФЗ закрепил в п. «б» ч. 3 ст. 125 УИК РФ норму, рекомендованную Конституционным Судом РФ, легитимировав предоставление осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях исправительных колоний особого режима, одного длительного свидания в течение года (наряду с двумя краткосрочными). Законодатель не оставил вне поля своего зрения и осужденных, отбывающих наказание в условиях строгого режима в тюрьме, предоставив им аналогичное право на два краткосрочных и одно длительное свидание в год. С целью оптимизации уголовно-исполнительного регулирования и усиления дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы остальным категориям осужденных, содержащихся в строгих условиях, предельное число длительных свиданий было увеличено: в исправительных колониях общего режима – с двух до трех; в исправительных колониях строгого режима – с одного до двух; в воспитательных колониях – от отсутствия таковых до трех.

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по итогам визитов в Россию обратил внимание на неприемлемость нахождения заключенных в камерах 23 часа в сутки. Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 410-ФЗ были изменены условия, связанные с регламентацией времени прогулки осужденных. Если ранее осужденные, отбывающие наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительных колониях особого режима, вне зависимости от условий их содержания (строгих, обычных и облегченных), имели право на ежедневную прогулку продолжительностью 1,5 часа, то внесенные изменения дифференцировали названные группы осужденных, предоставив им право на прогулку: в строгих условиях – 1,5 часа, в обычных условиях – 2 часа, в облегченных – 2,5 часа (ч. 2 ст. 127 УИК РФ). Изменилось и время прогулки осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в тюрьмах: в условиях строгого режима – 1,5 часа (п. «г» ч. 5 ст. 131 УИК РФ; ранее – 1 час), обычного режима – 2 часа (п. «г» ч. 4 ст. 131 УИК РФ; ранее – 1 час). В новых нормах нашла закрепление возможность увеличения продолжительности прогулки на 30 минут в тюрьмах (в условиях обычного и строгого режима) и в исправительных колониях особого режима в строгих условиях отбывания наказания (при хорошем поведении и наличии возможности), в то время как в исправительных колониях особого режима в обычных и облегченных условиях отбывания наказания

при тех же условиях время прогулки может увеличиваться до трех часов. В целях повышения эффективности индивидуализации исполнения наказания была предусмотрена возможность применения меры поощрения в виде увеличения времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, а также осужденным в период их нахождения в помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа – до 3 часов в день на срок до одного месяца (ранее – 2 часа).

Кроме того, в 2017 г. последовательно проводилась дальнейшая дифференциация постпенитенциарного воздействия, связанная с установлением административного надзора. Административный надзор представляет собой наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей. В мае 2017 г. установление административного надзора было предусмотрено в отношении осужденных, отбывших наказание за ряд преступлений экстремистской направленности и террористического характера (Федеральный закон от 28 мая 2017 г. № 102-ФЗ), а в июле 2017 г. – в отношении злостных нарушителей режима, если они были осуждены за совершение двух и более преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, совокупность внесенных законодателем изменений свидетельствует о том, что дифференциация исполнения наказаний остается одним из основополагающих методов уголовно-исполнительной политики в Российской Федерации. Наряду с дифференциацией исполнения наказаний более глубокой доктринальной разработке подлежит подвергать еще один самостоятельный вид уголовно-исполнительной дифференциации – дифференциацию постпенитенциарного воздействия (или постпенитенциарную дифференциацию).

УДК 343.811

О.В. Обернихина

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Одним из основных принципов, закрепленных в УИК РФ, является принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания (ст. 8). Однако, как показывает практика, нарушение этого принципа с 2012 по 2017 г. чаще всего было выявлено в отношении женщин,

осужденных к лишению свободы. Так, отбывание лишения свободы в колонии-поселении назначается лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также осужденным за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы (п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ), причем ч. 3 ст. 128 УИК РФ разрешает содержание осужденных мужчин и женщин в одной колонии-поселении. Отбывание наказания в исправительных колониях общего режима назначается женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

В данном контексте необходимо максимальное обеспечение реализации вышеуказанного принципа в установленных законом пределах, что приобретает особую актуальность для исправительных колоний, так как в них содержатся осужденные за преступления различной степени тяжести, представляющие разную общественную опасность. Целесообразно изучить возможность повсеместного создания при женских исправительных колониях изолированных участков для тех, кто осужден к лишению свободы при особо опасном рецидиве преступлений. Это позволит предупредить распространение их негативного влияния на менее криминально зараженных лиц, например впервые осужденных за совершение тяжких преступлений. Важно не допускать чрезмерной концентрации осужденных с большим криминальным опытом в одном отряде, жилом помещении т. д.

Современные исследователи упоминают еще одну проблему, связанную с исполнением лишения свободы женщин, – дисциплинарную практику, сложившуюся в исправительных учреждениях типа колонии-поселения и исправительной колонии общего режима. Анкетирование, проведенное среди сотрудников упомянутых учреждений, показало, что перечень мер поощрения и взыскания крайне ограничен: так, доминируют благодарность и досрочное снятие ранее наложенного взыскания (соответственно 95,3 и 69,3 %); редко практикуется предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания (23,2 %), награждение денежной премией (17,3 %) и подарком (16,1 %), крайне редко – разрешение дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости (5,5 %), увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условия отбывания наказания (2,4 %). В числе мер взыскания преобладают выговор (95,2 %) и водворение в штрафной изолятор (71,7 %). Редко и крайне редко используются водворение в помещение камерного типа (8,7 %),

дисциплинарный штраф (4,3 %). И если водворение в ПКТ, судя по ответам респондентов, как самое строгое средство дисциплинарного воздействия обоснованно используется с осторожностью, то дисциплинарный штраф и лишение права просмотра кинофильмов на определенный срок применяются неоправданно редко. Аналогично выглядит практика применения таких мер поощрения, как разрешение дополнительного расходования денег на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания.

Приведенные данные и иные объективные обстоятельства свидетельствуют о стереотипном подходе руководства учреждений УИС к применению мер поощрения и взыскания, об отсутствии при их избрании индивидуального подхода к осужденным женщинам. Полагаем, что отказ от подобного отношения к дисциплинарной практике – необходимое условие повышения ее эффективности.

Таким образом, несмотря на проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы осужденных женщин, учитывая современную тенденцию гуманизации наказаний и уголовно-исполнительной политики в целом, можно констатировать наличие определенных предпосылок к улучшению положения указанной категории осужденных. Следует не только изменить подход к реформированию текстовой части норм, регламентирующих порядок исполнения наказания в отношении осужденных женщин, но и исследовать более подробно практику существующих норм с целью их совершенствования.

УДК 343.851

Л.В. Павлова

**УВЕДОМЛЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ,
СВЯЗАННОГО С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА,
КАК ЭВЕНТУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ**

Обращение к положениям Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь свидетельствует о том, что в данном нормативном правовом акте о потерпевшем как о лице, в отношении которого совершено преступление, упоминается всего лишь один раз и косвенно (ч. 3 ст. 183). Представляется, что такое положение дел обусловлено